

Я пишу это письмо, что бы рассказать вам о тех ужасах через которые мне пришлось пройти, о которых и сейчас вспоминаю с непереносимым страхом.

Я был самым обычны студентом в медицинском колледже и был на последнем году своего обучения. Жизнь моя была не чем не приметна и до скучного однообразна. Я был нелюдим и вел затворнический образ жизни, сторонясь шумных компаний и любя провести время за хорошей книгой. История моя начинается с 1 апреля 1924 года, когда на мое имя пришло письмо. Это было удивительно тем, что я был сиротой и не имел друзей.

В письме оказалось завещание на мое имя, в наследство мне досталось поместье близ города Солсбери. Я очень этому обрадовался и не обратил внимания на один факт.

Вспоминая то письмо, руки мои невольно начинают трястись: завещание было составлено сто лет назад моим, как я понял из письма, дедушкой на мое имя. Я и по сей день не могу этого понять, но в подлинности письма сомневаться не приходится.

Окончив свое обучение, я решил отправиться в свое родовое поместье, где и надеялся найти работу врача. Два дня заняла дорога до поместья, и, когда я прибыл, передо мной предстал старый обветшалый дом староанглийской архитектуры. Хоть дом и был стар, но и был по-своему красив. Вместе с поместьем я получил небольшое состояние, которого хватило на ремонт и прислугу. Я устроился помощником хирурга в местную лечебницу, жизнь наладилась. Я так увлекся работой, что и не заметил, как лето сменилось осенью.

С этого момента начинается самое страшное и необъяснимое в моей истории.

В ночь с 2 на 3 октября мне приснился первый кошмар. Вам он может показаться не страшным, но поверьте, он был столь явственным, тем и ужасным, что я сомневаюсь в том, что смогу передать весь ужас, что я тогда испытал. Мне снилась тьма столь непроглядная и густая, что создавалось впечатление, будто она обволакивает меня, словно саван, и какой-то замогильный голос зовет меня:

"Ты нужен мне, приди же ко мне. Ты нужен мне, что бы продлить жизнь"

А потом я оказываюсь в подвале дома, в коем я не бывал с самого моего приезда в поместье, а вокруг изуродованные тела младенцев. Я не мог этого выдержать и очнулся с бешено колотящимся сердцем и в холодном поту, и каковым был мой ужас обнаружить себя у дверного проема в подвал, из-за которого, как мне показалось, я слышал детский плач и стоны.

С трудом я сдержал себя и не закричал, но в ту ночь я более не уснул и остаток ее провел у камина с бутылочкой коньяка. Все это мой мозг не мог принять, и я сослался на переутомление и излишнее пристрастие к рассказам Говарда Лавкрафта.

В следующую ночь мой кошмар повторился, и я опять провел ночь без сна. Так прошел почти месяц. Прислуга покинула дом в диком ужасе после нескольких инцидентов со мной, посчитав меня сумасшедшем. Так я остался совершенно один в этом ныне пугающим меня доме. Я был вынужден бросить работу, так как я не мог это вынести и спал только днем, но вскоре кошмары начали приходить ко мне не только ночью, и все как один они вели меня в подвал, в который я так и не решался войти. Но все учащающиеся и более красочные, они все же вынудили меня спуститься во влекомое ими место.

Вооружившись фонариком, я взломал дверь и спустился вниз. В нос мне ударил сильный запах плесени и векового тления, с потолка серым саваном свисала паутина, стены покрыты плесенью и грибком и не естественно фосфоресцировали в темноте.

Осторожно пробираясь сквозь эту отвратительную вековую паутину, я шел к увиденным у дальней стены клеткам, подойдя ближе я пожалел, что спустился в этот чертов подвал и что вообще приехал сюда; страх смешанный с отвращением и горечью от того, что я увидел и по сей день не дает мне покоя, но это было не самое страшное, что предстояло мне в будущем. Увидя

эти маленькие истлевшие кости и черепа детей, я бросила прочь к выходу. Всебя я пришел лишь к вечеру от сильной головной боли после крепкой пьянки - это я понял по изрядному количеству пустых бутылок.

Просидев до следующего утра, так и не уснув, я решил разобраться в том, что увидел в подвале. Я отправился в местную библиотеку и собрал все газеты столетней давности, в коих я и нашел ответ.

Сто лет назад город охватил кошмар: стали пропадать дети со всей округи. Никто так и не смог понять, что произошло и куда пропадали дети, так как не один ребенок не вернулся, и даже самые страшные опасения не оправдались: не было найдено не одного детского тела.

Что бы убедиться в том, что все это не было галлюцинацией, я решил снова спуститься в подвал. Выпив немало алкоголя для храбрости, я вновь спустился туда. Если бы я мог вернуть время вспять, я бы отдал все, все, чтобы этого кошмара не было. Добравшись до клеток, я обнаружил, что все это не было игрой воображения, и ужаснулся. Случайно я осветил ответвление, уходящее куда-то в сторону от основного подвала, и, неизвестно чем влекомый, я пошел в этот проем. В конце этого коридора я нашел лабораторию, каких не видывал прежде, хоть я и был врачом, но увиденное там оборудование было мне не знакомо.

Мое внимание привлек ключ; взяв его, я стал освещать стены в поисках двери, которую он отпирает. И чем только я тогда думал!

В северной стене я нашел дверь и поспешил открыть ее. Что предстало моему взору за дверью, я не в силах описать, и самое гротескное воображение безнадежного безумца не способно себе это представить. При одной мысли о той твари, я хочу броситься в окно и, наконец, прервать эти мучения. От увиденного мной в той комнате, кровь в жилах застыла, а тело сковал первобытный страх. Тварь, что выпятила в меня тысячи своих маленьких жаждущих крови глазок, представляла из себя студенистую гору, казалось, состоящую из разлагающейся плоти и тысячи детских лиц, искаженных ненавистью. Она тянула ко мне свои скрюченные лапки и что-то шептала своим скрипучим, как старая половица, голосом. Я с трудом совладал собой и помчался из дому прочь, крича, словно безумец.

Что было дальше, я не помню, но наутро меня нашли у пепелища, оставшегося от дома: я валялся в грязи и что-то не внятно бормотал. Меня стали допрашивать, где Джейкоб Фербс, видел ли я его, я им сказал, что я Джейкоб и очень подивился, когда они сказали, что бы я не смел шутить на подобные темы.

Я не мог взять в толк, что произошло, и продолжил стоять на своем. Очередная волна ужаса охватила меня, когда мне дали зеркало: в отражение вместо себя я увидел немощного старца. С трудом сдержавшись от вопля, я решил не рассказывать о случившемся в подвале, дабы меня не сочли безумцем, в чем, конечно, я и сам теперь был не уверен.

С тех самых пор я боюсь спать, ибо кошмары так и не оставили меня, а по ночам, выглядывая в окно, я вижу тысячи маленьких глазок, сияющих во тьме, твари, которой так и не удалось довершить дело до конца. Я более не выхожу из дома, и моей защитой от кошмаров стал алкоголь и опиум, которые в последнее время не оказывают должного эффекта. Я устал и вижу спасение лишь в одном: смерть.

Страница книги Ужас из прошлого в интернете